

Тетушка Ван снова сказала:

– Сейчас хозяин сердит. В такое время с ним никому не сладить. Вы можете только ждать, пока он успокоится. Если вы подниметесь, просто попадете под горячую руку.

Помолчав пару секунд, Тань Цяоцяо улыбнулась тетушке Ван:

– Все в порядке. Я просто взгляну и быстренько спущусь.

Тетушка Ван, когда она это сказала, больше не могла ее уговаривать.

Поднявшись на второй этаж, Тань Цяоцяо увидела, какой беспорядок царит у двери Шэнь Юэ.

«Как жестоко!»

Она крадучись двинулась к двери, но прежде чем остановилась, в ее лицо чуть не врезался стакан. К счастью, она смогла поймать его правой рукой.

Как раз вовремя. Иначе стакан точно разбил бы ей лицо.

Человек, сидевший внутри, не услышал ожидаемого звука разбивающегося стекла. Он знал, что наверху кто-то есть.

– Я сказал, я не хочу есть, мне не нужно, чтобы меня обслуживали. Просто оставьте меня в покое! – Хрипло закричал мужчина.

Он вел себя безжалостно. Будь на ее месте кто-то другой, он бы испугался.

Но Тань Цяоцяо, как член клана Железного ковша (пусть даже и единственная такая в мире), никогда не должна была сдаваться.

Она обошла кусочки еды и разбитые тарелки на полу и вошла в спальню.

Хотя был разгар дня, занавески внутри были задернуты, и свет не горел. Единственный его источник был в коридоре. Она могла видеть только большую кровать в центре комнаты и какого-то человека на ней, повернувшегося спиной.

Девушка замедлила ход. Чем ближе она подходила, тем более странным становился запах, который она улавливала все отчетливее. Похоже на гниющие растения.

Мужчина услышал чьи-то шаги, и его спина внезапно напряглась. Он строго сказал:

– Я же сказал, что не хочу есть. Выметайся!

– Как тебе может стать лучше, если ты не ешь?

Услышав сладкий женский голос, Шэнь Юэ понял, что это не тетушка Ван, а его так называемая жена, с которой он прожил уже месяц.

– Кто тебя впустил? Вон! – Голос Шэнь Юэ звучал свирепо.

Но Тань Цяоцяо поняла: что-то не так. Его голос был хриплым, и он задыхался. Казалось, что он немного запыхался.

– Ты заболел? – Тань Цяоцяо, помешкав, подошла к постели, желая проверить, как он себя чувствует.

Шэнь Юэ крикнул:

– Стой! Не подходи!

Тань Цяоцяо замерла, но сказала:

– Я забочусь о тебе.

Конечно, было несколько смешно слышать такое из ее уст. Прежней хозяйке тела не только было наплевать на состояние Шэнь Юэ после свадьбы, она даже часто очень громко потешалась над ним и холодно вела себя с ним перед слугами.

Она сказала, что он калека, и ей всегда было наплевать, услышит ли он ее. Она даже хотела бы, чтобы он поскорее умер.

Шэнь Юэ не ожидал от этой женщины никакой доброты. Он изо всех сил подвинулся к краю кровати, протянул руку и нащупал прикроватный столик. Но он уже разбил все вещи на нем, оставив только лампу.

Он отчаянно попытался выдернуть вилку питания, как будто если бы женщина осмелилась сделать шаг ближе, ударил бы ее этой лампой.

Тань Цяоцяо увидела, что половина его тела повисла в воздухе. Она замерла и сказала:

- Аккуратнее, не упади.

Как только она это сказала, Шэнь Юэ скатился с постели.

«Чертова баба. И зачем ей понадобилось это говорить?»

Шэнь Юэ не мог двигать нижней частью тела. Поэтому он стиснул зубы и забрался на кровать наполовину.

- Я тебе помогу.

Тань Цяоцяо быстро сделала шаг вперед и присела на корточки. Как только ее рука коснулась руки Шэнь Юэ, он крепко сжал ее запястье.

Его пальцы были тонкими, но очень сильными. Он яростно уставился на нее. Несмотря на то, что комната была освещена слабо, она видела свет в этих глазах.

Холодных и острых как кинжал.

У Тань Цяоцяо так болело запястье, словно ее ущипнули. Он как следует не ел уже несколько дней, откуда у него столько энергии?

- Если ты меня не отпустишь, как я смогу помочь тебе подняться?

Тань Цяоцяо попыталась разжать его пальцы один за другим, но отдернула руку, как только коснулась тыльной стороны его ладони.

«Такая горячая!»

Она коснулась его лба - ужасно горячий.

Шэнь Юэ не ожидал, что она так поступит. Когда мягкая ручка женщины коснулась его лба, он на мгновение ощутил холод ее прикосновения и ошеломился.

В конце концов, Шэнь Юэ болен. Схватив Тань Цяоцяо за руку, он растерял всю свою энергию. Так что, когда она разжала его пальцы снова, мужчина совсем обессилел, и его рука упала.

Он растянулся на полу как умирающий зверь.

Однако каждый раз, как Тань Цяоцяо пыталась помочь ему, он отталкивал ее.

Тань Цяоцяо посмотрела на него.

- Ты собираешься пролежать на полу все время?

Шэнь Юэ вздохнул и сказал:

- Тебе нечего притворяться доброй!

Он закрыл глаза и подумал, что теперь эта лицемерная женщина решила поиграть в доброту. В самом деле, вот нелепость.

Оба они молчали, и некоторое время в комнате было слышно только тяжелое дыхание. Как только он подумал, что ей лучше было бы убраться из его комнаты, чтобы избежать проблем, Тань Цяоцяо с серьезным видом на милом лице заговорила:

- Как говорят, джентльмен всегда должен стремиться к самосовершенствованию. Как ты, мужчина пять футов семь дюймов ростом, можешь так легко отказаться от себя?

Тань Цяоцяо заметила, что он выглядит подавленным. Чем больше она об этом размышляла, тем больше злилась.

- Только посмотри, на что ты сейчас похож. Ты даже слабее маленькой слабачки вроде меня.

Шэнь Юэ:

- ...

От следующего движения Тань Цяоцяо, когда она договорила, у Шэнь Юэ заболела голова. Сначала он хотел держаться с ней безразлично, так что забыл обо всей своей силе. Однако...

«Маленькая слабачка?»

«Покажите мне маленькую слабачку, которая смогла бы на руках понести мужчину?»